Суровцев Фома Ананьевич

Год рождения: 1 сентября 1922 года
Место рождения: село Усть-Козлуха Чарышского района Алтайского края
Место проживания: С февраля 1946 и по май 1985 года работал в Усть-Канском лесхозе(лесником, пчеловодом). Затем жил в городе Барнауле Алтайского края.
Дата призыва: 1942
Место призыва: В ноябре 1942 года был призван в армию в Чебаркуль Челябинской области, где окончил школу связистов и был зачислен в ,,794 Гаубичный артиллерийский полк
Место службы/место работы: После войны остался на службе в городе Калининграде (Кенигсберг). В декабре 1946 года демобилизовался
Воинское звание: Ефрейтор
Год/дата смерти: 12 января 2005 года

Семьдесят пять лет прошло с тех пор, как закончилась Великая Отечественная война. О ней много написано, много сказано – народ никогда не забудет своих героев. Но особенно будут помнить те, чьи семьи коснулась эта война. Одно дело прочитать о войне в книгах, посмотреть фильмы, и совсем другое – услышать из уст очевидцев. Мой дед, Суровцев Фома Ананьевич – ветеран Великой Отечественной войны. Он не дожил до этого дня, но очень часто и много рассказывал нам (своим детям и внукам) о войне, о том, что доводилось ему увидеть, испытать и перенести. Ведь он был совсем молодым, когда ушел на фронт, и сразу увидел смерть. Часто думаю о том, что тогда награждали людей орденами и медалями, только за особые заслуги. Да им всем, кто был на войне, нужно было давать ордена! Они все герои! Благодаря таким, простым солдатам, как мой дед, таким замечательным людям, мы живем в современной стране. Мы должны гордиться своими ветеранами и всегда помнить о том, какой ценой досталась им эта Великая Победа! Очень жалею о том, что не записывал рассказы деда, особенно сейчас, когда его не стало. Но то, о чем он нам рассказывал, никогда не забудется. Этот рассказ – воспоминания моего деда о войне, защитника Отечества. «Много лет прошло, а война не забывается. Да разве можно забыть, сколько она принесла горя? Но мы сражались за Родину, за советский народ. На фронт я пошел, когда мне исполнилось всего двадцать лет. В сентябре 1942 был призван в армию. Из Барнаула увезли нас в Челябинскую область, Чебаркуль. Там сформировался наш гаубичный артиллерийский полк. Свыше четырех месяцев проходил обучение, готовили из нас связистов. С Чебаркуля повезли нас на восток, а потом обратно. Никто не знал, куда нас везут. Однажды ночью, во время стоянки поезда мы увидели надпись на вагоне сделанную мелом: «Добровольцы. Защитники Ленинграда». Только

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

тогда поняли, куда нас везут. 1 марта 1943 года прибыли на фронт, линия которого проходила в районе истока реки Невы. Перед нами была поставлена задача – расширить кольцо блокады Ленинграда и не пустить немцев в город. В первый же день прибытия, наш полк принял «боевое крещение». Нам нужно было перейти Неву под пулеметным обстрелом. Под нами хлюпала вода, кровь, всюду лежали трупы. Мы увидели смерть. Было очень страшно, но думать об этом было некогда, потому что немец сильно обстреливал, не давал перейти реку. Большими потерями и с трудом форсирование закончилось и мы открыли ответный огонь. Расположенным на окраинах города Ленинграда нашим позициям, приходилось тяжело. Немцы обстреливали каждый день. Тяжелые, дальнобойные снаряды рвались на улицах города. Немецкие орудия, стреляющие 800-килограммовыми снарядами находились в 60-ти километрах на побережье Финского залива. Разрушения были огромные. Наши орудия били всего на 13 километров. Обстрелы происходили каждый день. В этом кошмаре задача нашего подразделения связи заключалась в том, чтобы тянуть кабель от штаба в дивизию. Связисты гибли каждый день. Погибло много моих товарищей на моих глазах! Я «в рубашке родился». Поэтому, наверное, жив остался. Однако, без ранения не обошлось. В июле 1943 года во время короткого отдыха в нашу землянку попал снаряд. Мне придавило ноги. Товарищи помогли освободиться и увезли в медсанбат, где я пролежал 2 месяца. А потом снова на фронт». Много дед рассказывал о походной жизни солдата. «Война есть война. Люди гибли, но у вех было одно желание – победить! Было и другое желание помыться в бане, постирать одежду и поспать в постели, хоть одну ночь. Солдаты мылись в палатках, в воронках, где придется. Воду грели в котелках, а зимой вообще не мылись. Белье меняли редко в исключительных случаях, когда порвется или износится. Жили в землянках обитых, чем попало. У командира полка клеенкой и плахами, у рядовых, кто что придумает, лишь бы земля не сыпалась. Спали урывками, можно сказать «на ходу». Однажды всем на удивление, в полк приехали артисты. На имитированной сцене, которой послужили кузова двух машин, они показали концерт. Было очень приятно, что нас не забывают, и в такое тяжелое время». У деда, как у всех солдат, на цепочке был солдатский смертельный медальон, в котором хранился бумажный лист, где записаны были данные о солдате (фамилия, имя, отчество, год и место рождения, номер части и т.д.) на случай гибели. Дед рассказывал о жителях блокадного Ленинграда, не мог спокойно говорить. Я видел, как ему было больно вспоминать весь ужас, пройденный ленинградцами. И на нас эти воспоминания тоже производили неимоверное впечатление. «В Ленинград зашли в начале апреля. Я был связистом. Штаб занял на районе пятиэтажный дом, в котором было очень много трупов простых людей. Трупы были не только в этом доме, но и в других домах. Они лежали в подвалах в темных комнатах. Это были женщины, дети, старики…. Они погибли от холода и голода. Их не хоронили, а складывали, потому что у живых людей не было сил хоронить мертвых. Все были истощены и на грани смерти. Это было страшное зрелище! Мы, солдаты, несколько дней хоронили умерших, даже не узнав, кто они. Повсюду в Ленинграде стояли братские могилы. По всему городу были свалки – настоящие баррикады. Здесь можно было увидеть все: железо, камни, кирпичи, тряпки, но ни одного дерева, щепки. Оно было ценным для людей. В городе не осталось деревянных построек, все использовалось в качестве дров. Печи делали разные: кто из ведра, кто из бочки, кто из ванны…. Троллейбусы не ходили (не было электричества). Город казался серым, мрачным, даже зелени не было. Люди съедали

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

все зеленое. Траву с корнем вырывали и ели, варили из поясных ремней супы. В домах жили на нижних этажах. На верхние этажи подниматься не было сил, да и лестницы были сожжены, так как в большинстве случаев были деревянными. Люди ходили как тени – худые, больные, изможденные. Продукты получали по карточкам. Но этого, конечно, не хватало. 125 граммов хлеба в основном содержали в себе на семьдесят процентов различных малосъедобных примесей. Больно было смотреть на голодных людей, особенно на детей. Нас сначала кормили на улице, потом кухню пришлось огородить колючей проволокой. Люди подходили с баночками, кружками и молча протягивали их через проволоку. Мы, жалея их, часто отдавали свою горячую еду. Потом нам запретили это делать, даже охрану поставили. «Воюющий солдат должен быть сильным, а для этого нужно есть» - так нам говорили. Но, глядя на голодных детей, женщин – кусок в горло не лез. Я украдкой часто отдавал им свою еду, сам оставался голодным. И не один я так делал. Только все об этом молчали. Особой проблемой для нас была доставка хлеба с хлебозавода, который находился за городом. Это было настоящей пыткой. Ездили по очереди все. Хлебозавод был огорожен трехметровым забором из плах, а наверху был козырек из колючей проволоки. У ворот людей, как на базаре. На завод люди машину пропускали, но обратно, стоило ей только показаться в воротах, люди бросались под колеса, не давали проехать. Резали палатку, чтобы взять хлеб. Многие гибли. Приказ был, чтобы машину не останавливать. Если солдаты возвращались без хлеба – отдавали под трибунал. Приходилось идти, на всякие ухищрения. Поверх палатки, закрывающий хлеб, клали несколько булок разрезанных на куски. Сами садились сверху. Выезжая за ворота, бросали куски в разные стороны и как можно дальше. Люди отвлекались, ловя хлеб, и мы проезжали. Вид этого зрелища я никогда не забуду». Дед вспоминал, что солдатам, находившимся на позициях, выдавали сухой паек на три дня, а они его съедали сразу же, в первый день. «Никто не знал, останется ли жив. Зато оставшиеся два дня были голодными. Правда, были случаи, когда у убитых немцев забирали их паек. Хлеб у них был хорошо упакован, а на упаковке стояла дата выпуска. Особенно поражало то, что этот хлеб хранился уже десять лет. Его невозможно было разрезать ножом. Они его разрубали топором, вымачивали в горячей воде и жарили на костре, тогда он приобретал обычный вкус. Все удивлялись, как это они придумали, чтобы хлеб так долго хранился. Видно давно готовились к войне. У них вообще «пайки» были хорошие». Дед говорил, что, несмотря на трудности, которые им довелось испытать, чувства юмора они не теряли. «Всегда помогали друг – другу, чем могли: делились табаком, едой, одеждой. Несли друг друга на себе, подставляли плечо, когда кто-то нуждался. Дружба и стремление выжить, помогли победить и выстоять в этой войне». «В течение всего 1943 года вели оборонительные бои в разных направлениях за Ленинград. В январе 1944 года перешли в наступление. Наша дивизия участвовала в освобождении таких городов, как Пушкин, Нарва, Псков. В мае 1944 года нас направили на прорыв линии Маннергейма. Дошли до города Выборг. Затем освободили от фашистов города Ригу, Таллинн и остров Серафимы. За остров велись ожесточенные бои в течение месяца. Немцы не хотели сдавать богатый порт. За освобождение острова был награжден Орденом Красной Звезды. Конец войны встретил в двадцати километрах от Берлина. Девятого мая я дежурил на радиостанции при штабе полка. Одним из первых услышал о капитуляции Германии, доложил командиру о радостной вести. От радости солдаты подбрасывали меня

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

вверх. Счастью не было границ!». После войны дед продолжил служить в Калининграде. В декабре 1946 года демобилизовался. А с января 1947 года стал работать в Усть – Канском лесхозе, где проработал всю свою трудовую жизнь (43 года). Прожил мой дед достойную, но очень трудную жизнь. Десять детей и девятнадцать внуков было у него. Мы все любим его и помним. Мой дед, 10.07.1944 получил медаль «За отвагу». Выдержка из приказа «Работая телефонистом, показал себя знающим и любящим свое дело. В бою показал себя смелым и решительным. В период боя 24-25 июня 1944 года обслуживал телефонную линию штаба полка с командующим артиллерией. Под сильным артиллерийским и минометным огнем противника им было восстановлено 15 порывов телефонной линии». 10.02.1945 был удостоен Орденом Красной Звезды. Выдержка из приказа: «При прорыве линии обороны противника 14.01.1945 показал образцы стойкости, мужества и отваги. Умело организовал проволочную бесперебойную связь штаба полка со штабом 1-го дивизиона, чем обеспечил бесперебойное управление огнем полка. За период боевых действий с 20 по 27 января 1945 года, находясь в боевых порядках стрелковых подразделений, вместе с командующим взвода управления полка, держал бесперебойную проволочную связь и передавал обстановку продвижения наших войск в места сопротивления противника в полосе наступления 46 СД в штаб полка, что дало возможность подавления и уничтожения активно действующих минометных батарей противника». За период его нахождения в боевых порядках пехоты под артиллерийско-миномётным и ружейно-пулеметным обстрелом противника им было восстановлено до 40 порывов телефонной линии». Дед также получил медаль «За оборону Ленинграда», которой особенно дорожил.

Фоминых Иван Леонидович, руководитель третьего отдела
по расследованию особо важных дел

СУ СК Россиипо Алтайскому краю

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

30 Декабря 2020 16:33

Адрес страницы: https://sledcom.ru/Proekty/KNIGA-PAMYATI/kp-47

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации